

Голос управляющего сливался с тембром Цзян Яна, и когда Линь Сюй услышал его на таком близком расстоянии, у него возникло дезориентирующее ощущение, будто он сам находится на месте преступления.

Услышав реплику Цзян Яна, Линь Сюй на мгновение замер, а затем посмотрел на большой экран:

— Ты участвовал в озвучке фильма?

— Да, — ответил Цзян Ян, уплетая попкорн. — Это моя первая работа после прихода в индустрию, дебют.

— Дебют? — удивился Линь Сюй. — Разве твоей первой работой не была «Видимость»?

Цзян Ян обладал природным талантом. Первая же радиопостановка, выпущенная им после прихода в индустрию, добилась огромного успеха, позволив ему войти в поле зрения широкой публики и завоевать любовь слушателей.

Линь Сюй прослушал радиопостановку «Видимость», также снятую по мотивам романа в жанре даньмэй, не меньше сотни раз и мог наизусть цитировать реплики Цзян Яна.

— «Видимость» — это уже вторая работа, — пояснил Цзян Ян. — А это — первая.

Просматривая синопсис, Линь Сюй мельком глянул на анимационную студию и продюсеров: это была очень известная в стране студия комиксов. Учитывая связи Цзян Яна в то время, без чьей-то протекции у него не было бы ни единого шанса соприкоснуться с подобными ресурсами, по крайней мере до тех пор, пока он не добился бы успехов своими силами.

Взвесив все за и против, Линь Сюй примерно догадался:

— Похоже, А Лян действительно к тебе благоволит и всерьёз решил продвигать.

— Я знаю, так что буду усердно помогать боссу зарабатывать деньги.

Чтобы не мешать остальным зрителям, они сидели невероятно близко друг к другу, и дыхание говорящего полностью оседало на ушной раковине собеседника.

Линь Сюй с запозданием сообразил, что Цзян Ян говорит, практически прижавшись губами к его уху. Понизив голос, Цзян Ян говорил легко и неторопливо, почти перейдя на шёпот.

Из-за полумрака в зале органы чувств Линь Сюя обострились. Он уловил в воздухе сладковатый

запах попкорна. Сидящий рядом ел его больше других, и каждое его слово несло в себе лёгкий сладковатый привкус, смешанный с ароматом мужских феромонов. Юношеская сладость переплеталась с мужским обаянием, и эти два совершенно разных ощущения удивительно гармонично дополняли друг друга.

То ли Линь Сюю это просто казалось, но он ощутил в ухе лёгкое покалывание и зуд — казалось, губы... губы Цзян Яна то и дело касались его кожи.

Линь Сюй взял стакан с водой и сделал большой глоток, бросив взгляд на Цзян Яна.

Цзян Ян был выше его ростом, и когда они сидели плечом к плечу, Линь Сюй видел лишь его кадык.

Эта выступающая мужская черта казалась особенно резкой в игре света и тени. Она слегка вздымалась, когда он говорил, придавая его облику некую суровость.

— Старший? Ты меня слушаешь? — с недовольством произнёс Цзян Ян.

Линь Сюй опомнился:

— Да... но я остаюсь при своём мнении.

— А я ведь читал сценарий, — усмехнулся Цзян Ян. — Ты и правда так уверен в себе?

— Судя по... — голос Линь Сюя звучал хриловато. Он откашлялся. — Судя по логике улик, ответ должен быть именно таким.

Цзян Ян загадочно улыбнулся и перевёл внимание обратно на экран, следя за ходом расследования вместе с Линь Сюем.

В самом конце концовка действительно оказалась точно такой же, как и предсказывал Линь Сюй: управляющий просто взял вину на себя.

Фильм закончился, в кинозале зажглся свет, но зрители не спешили расходиться, ожидая сцену после титров.

— А ты неплох, старший, — с восхищением произнёс Цзян Ян. — Я ведь специально пытался тебя запутать, а ты всё равно стоял на своём. С тобой так скучно ходить в кино — угадываешь развязку с самого начала.

Во рту у Линь Сюя всё ещё чувствовалась сладость, уголки его губ приподнялись:

— Концовка вычислена логически, это моя работа. Если бы я позволил вести себя за нос, не вышло ли бы, что от меня совсем нет толку?

Цзян Ян улыбнулся, расслабленно откинувшись на спинку кресла:

— Старший крут.

Подождав около пяти минут, они дождались сцены после титров. На экране появилось лицо молодого управляющего; его глубокий, пронизательный взгляд был устремлен в сторону тюрьмы. В кадре мелькнуло лицо горничной, которая смотрела на клочок неба за крошечным окошком, а на её губах застыла жуткая улыбка.

Эта сцена недвусмысленно намекала зрителям на продолжение, и только-только угасшее любопытство вспыхнуло с новой силой.

— В следующей части ты будешь главным героем? — спросил Линь Сюй, покусывая соломинку.

Цзян Ян поправил его:

— Не я, а управляющий.

— В следующей части тебя не позовут озвучивать?

— Пока неясно, во всяком случае, мне ничего не сообщали, — Цзян Ян поднялся с места и закинул в рот последние две попкорнки. — Я этот эпизод тоже впервые увидел.

Линь Сюй встал следом и направился к выходу, между делом бросив:

— Если вторую часть будешь озвучивать не ты, я не стану смотреть.

Цзян Ян приподнял бровь:

— Выходит, старшему так нравится мой голос?

Линь Сюй ответил полушутя-полусерьёзно:

— Я твой преданный фанат.

— Правда? — улыбнулся Цзян Ян. — Для меня большая честь нравиться учителю Сюйтяню.

Линь Сюй улыбнулся про себя, не говоря ни слова, а в его глазах заплескали лучистые искорки.

Когда они вышли из кинотеатра, было уже половине одиннадцатого. Из-за попкорна особого голода они не чувствовали, но на вопрос Цзян Яна о том, чего бы ему хотелось перекусить, у Линь Сюя не оказалось идей, и в итоге Цзян Ян привёл его в небольшое заведение, специализирующееся на кашах.

— В такое время есть что-то жирное не очень полезно, это тяжело для желудка и плохо усваивается, — Цзян Ян протянул меню Линь Сюю. — Я часто сюда захоживаю, тут очень вкусно, посмотри, что хочешь заказать.

Это была сетевая точка, и Линь Сюй пару раз заказывал отсюда доставку на дом. Еда здесь действительно была отменной: ингредиенты свежие, рис разваривался до мягкости и нежной сладости, а крупинки были налитыми, однако и цены в несколько раз превышали стоимость обычной каши.

Линь Сюй посмотрел в меню:

— Не ожидал, что ты так заботаешься о здоровье.

Мужчины за двадцать вроде Цзян Яна — это как раз те, кто сидит ночами напролёт, выпивает и устраивает поздние перекусы. Они обычно едят всё подряд, совершенно не задумываясь о том, полезно это для здоровья или нет.

Цзян Ян подпер щеку одной рукой, а другой продолжал отвечать на сообщения в телефоне:

— Ничего не поделаешь, у меня много друзей, меня вечно зовут то выпить, то попеть караоке, то перекусить под ночь. Если я еще и в будни перестану следить за здоровьем, то растолстею и облысею — неужели я тогда растертаю весь свой рынок?

Улыбка еще не успела сойти с лица Линь Сюя, как подошедший официант с расстановкой звонко окликнул его:

— Братишка Янь!

Оба одновременно подняли головы. Официант выглядел совсем юным и улыбался во весь рот, разливая воду по стаканам.

— Братишка Янь, чего это ты сегодня так поздно? — поддразнил он. — Приходил в кино с парнем?

Линь Сюй незаметно сжал в руке ручку, но не спешил ничего опровергать — он лишь опустил

голову и продолжил изучать меню.

— Ты можешь прекратить называть парнем каждого, с кем я появляюсь в обществе лиц моего же пола? — со смехом отчитал его Цзян Ян. — По-твоему, насколько я распутен? Если каждый поход в ресторан или посиделки с выпивкой считать началом отношений, то я и сам бы боялся исчерпать свои силы.

Официант виновато улыбнулся:

— Да я шучу, ты же знаешь, у меня язык без костей.

— Это мой старший товарищ, прояви уважение, — осадил его Цзян Ян.

Официант отличался общительным нравом, а к тому же был знаком с Цзян Яном, поэтому держался довольно непринужденно:

— Здравствуйте, старший. Что будете пить... то есть, что будете заказывать из еды?

Линь Сюй спросил Цзян Яна:

— А ты что будешь?

— На твоё усмотрение.

— Тогда... кашу на рыбьем клее с грибами шиитаке, кашу с крабом и мацутаке, золотистые пшеничные булочки, суповые баоцзы, и еще порцию маринованных моллюсков-цицзи, — добавил Линь Сюй. — И побольше уксуса.

Официант принял меню:

— Понял, без проблем.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Линь Сюй спросил:

— Он бармен?

Цзян Ян угукнул в ответ:

— Он подрабатывает на нескольких работах, а как закроется здесь, бежит в ночной клуб.

Упомянув об этом, он с любопытством поинтересовался:

— Старший ведь редко бывает в барах? По тебе сразу видно — примерный мальчик.

Линь Сюй признал это:

— Я никогда не ходил по барам.

— Правда? — искренне удивился Цзян Ян. — Ни разу? Как же так... мне помнится, в университетские годы...

— Те несколько раз, когда в университете собирались посидеть в баре, у меня вечно что-то случалось, и я всё пропускал, — в глазах Линь Сюя промелькнула тень. — А позже, если хотелось выпить, я пил дома, нужды тащиться в бар не было.

В бары ходят ради двух вещей: либо тусоваться с друзьями, либо в поисках случайных романов.

У него не было друзей, а в случайных связях он не нуждался, поэтому его нога никогда не ступала в этот мир ярких огней и бурной ночной жизни.

— Ну это же совсем другое дело, в барах атмосфера классная, — Цзян Ян тут же загорелся идеей. — Как насчет того, чтобы после ужина я сводил тебя развеяться в бар?

— ... — Линь Сюй не успевал за его переменчивым настроением и лишь через пару секунд сообразил: — Прямо сегодня?

— День на день не приходится, а момент лучше не придумаешь, — Цзян Ян сделал глоток воды. — К тому же А Чжоу скоро закончит смену, можно поехать с ним, тогда выпивка обойдется дешевле.

Линь Сюй засомневался:

— Давай в другой раз, сегодня как-то спонтанно.

Не успел он договорить, как подоспел А Чжоу с подносом в руках:

— Мне показалось, я только что слышал, как вы обо мне говорили. Собираетесь в бар? Я могу отвезти вас в новое заведение возле площади Хэдэ — там классная атмосфера, отличный звук и хороший алкоголь.

С этими словами он понизил голос и многозначительно подмигнул Цзян Яну:

— И люди там что надо.

У Линь Сюя дрогнули брови, и он перевёл взгляд на обоих.

Цзян Ян бросил на А Чжоу косой взгляд.

— Там есть писанные красавцы, — А Чжоу скорчил донельзя развязную физиономию и принялся строить глазки. — Братишка Янь, как раз в твоём вкусе.

— Кхе-кхе-кхе... — Цзян Ян подавился водой и возмущенно выдал: — Ты можешь не вести себя как сводня? По-твоему, я похож на человека, испытывающего нехватку внимания?

А Чжоу понизил голос:

— Ну а как же, братишка Янь! У тебя такие данные: с первого взгляда видно, что ты и размером хорош, и в постели вынослив, и почки работают на ура. У нас в тусовке все только и судачат о том, кому же выпадет такое счастье — затащить тебя в постель. Только вот каждый раз, когда ты приходишь, ты просто выпиваешь с друзьями, играешь в игры, поешь песни, и я ни разу не видел, чтобы ты кого-то с собой привёл или увёл.

Линь Сюй молча слушал, отправляя в рот кусочек моллюска. Кисло-острый вкус заиграл на кончике языка, заглушая тяжеловатый привкус рыбьего клея.

— Так ты решил устроить мне сводничество? — Цзян Ян едва не рассвирепел от смеха. — Что такое? Если сделка выгорит, тебе ещё и комиссионные перепадут?

— Какие там комиссионные, — отмахнулся А Чжоу. — Просто ты вечно крутишься в барах да гей-клубах и никогда никого не берёшь с собой, вот всем и любопытно. Братишка Янь, приоткрой завесу тайны, у тебя часом дома никто не завёлся?

Произнося это, он украдкой скосил глаза на Линь Сюя.

Как раз в этот момент Линь Сюй, крайне заинтересованный темой разговора, поднял голову и встретился взглядом с пытливым взором А Чжоу.

А Чжоу приподнял бровь в вызывающем желанном вызове.

Линь Сюй никак на это не отреагировал и, невозмутимо продолжив трапезу, выглядел столь невозмутимо и спокойно, что и впрямь походил на законную императрицу, обладающую редким великодушием.

У него были свои скрытые мотивы: если Цзян Ян не собирался ничего объяснять, то он тем более не собирался выступать с разъяснениями.

Слухи даже к лучшему: когда все в их кругу узнают, что у Цзян Яна кто-то есть, к нему перестанут так назойливо лезть со сватовством.

Заметив, что А Чжоу в разгар разговора приобнял Цзян Яна за плечи, Линь Сюй почувствовал лёгкий скрежет на душе.

— Чего тут любопытствовать, просто вам заняться нечем, — Цзян Ян даже не заметил короткой стычки между А Чжоу и Линь Сюем. Закатив глаза и сообразив, что каша уже достаточно остыла, он зачерпнул порцию ложкой. — Давай ступай отсюда, не мешай нам со старшим ужинать.

— Разве это помеха? — А Чжоу сам отодвинул стул и уселся за стол. — Вы же собирались в бар? Я вас отвезу. Со мной выпивка обойдется дешевле.

Цзян Ян отмахнулся:

— Оставь, старший он...

— С удовольствием, — Линь Сюй доел кашу, вытащил салфетку и промокнул губы.

Цзян Ян моргнул:

— Ты же...

— Думаю, прогуляться и вправду неплохо, — улыбнулся Линь Сюй и, переведя взгляд на А Чжоу, вернул себе невозмутимый вид. — Буду признателен.

Линь Сюй: Погляжу я на этих красавцев из его вкусов.

Жду морских звёзд, спасибо за угощение!

<http://bllate.org/book/21803/2256465>